

УДК 94:327/339(517.3)(520)

Установление дипломатических отношений и начало развития экономического сотрудничества Японии и Монголии

Д.М. Маншеев^а, Ю.А. Кубрикова^б

Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления, ул. Ключевская 40в,
Улан-Удэ, Республика Бурятия, Россия

^аdorzham@mail.ru, ^бu3012@yandex.ru

Статья поступила 28.06.2017, принята 2.08.2017

Рассмотрен процесс развития двусторонних отношений Монголии и Японии в период после Второй мировой войны и до начала 1970-х гг. Приведена периодизация событий исследуемого периода, выявлены факторы, способствовавшие и препятствовавшие развитию отношений. Становление двусторонних отношений Монголии и Японии в исследуемый период стало возможным благодаря переходу от состояния враждебности, выражавшейся во взаимных претензиях, к заключению дипломатических отношений. В статье рассмотрены как внутренние побудительные и сдерживающие факторы, которые лежали в плоскости отношений двух стран, так и внешние, которые носили определяющий характер: политика ведущих капиталистических и социалистических держав, процессы формирования мирового сообщества в рамках ООН. В статье выявлен процесс развития двусторонних отношений под влиянием указанных факторов.

Ключевые слова: Япония; Монголия; становление дипломатических отношений; начало развития экономического сотрудничества.

Establishment of diplomatic relations and development initiation of economic cooperation between Japan and Mongolia

D.M. Mansheev^a, Yu.A. Kubrikova^b

East Siberian State University of Technology and Management; 40, Kluchevskaya St., Ulan-Ude, Republic of Buryatia, Russia

^adorzham@mail.ru, ^bu3012@yandex.ru

Received 28.06.2017, accepted 2.08.2017

The article examines the development of bilateral relations between Mongolia and Japan in the period after the Second World War and until the early 1970s. The periodization of the events of the period under study is shown, along with factors that contributed to and hampered the development of relations. The establishment of bilateral relations between Mongolia and Japan in this period became possible due to the transition from the state of hostility, expressed in mutual claims, to the conclusion of diplomatic relations. The article considers both the internal contributing and constraining factors that lie in the plane of relations between the two countries, as well as external ones that were decisive: the policies of the leading capitalist and socialist powers, and the processes of the formation of the world community within the UN framework. The article reveals the process of development of bilateral relations under the influence of these factors.

Key words: Japan; Mongolia; formation of diplomatic relations; development initiation of economic cooperation.

Становление дипломатических отношений и экономического сотрудничества Японии и Монголии приходится на 2-ю половину XX в.

Стремление Монголии установить отношения и наладить сотрудничество с Японией проявилось не ранее 1956 г. До этого времени отношения двух стран находились в

поле послевоенных претензий с обеих сторон: со стороны Монголии — по выплате репараций, со стороны Японии — по вопросу о гибели японских военнопленных в Монголии. Рассмотрим, каким образом были преодолены эти противоречия.

В книге «Mongolia in the Twentieth Century: Landlocked Cosmopolitan» (1999) имеется информация о выставлении претензий Японии со стороны Монголии через Дальневосточную комиссию, которая была создана специально для работы по урегулированию вопроса послевоенного взаимодействия двух стран. Между октябрем 1946 и маем 1947 г. руководство Монголии в лице главы правительства Чойбалсана послало два письма в Дальневосточную комиссию, в которых разъяснялся вред, причиненный японским милитаризмом монгольскому народу, и обосновывалась необходимость репараций. Чойбалсан писал: «В течение всего периода существования Монгольской народной республики, т. е. с 1921 г., японские милитаристы угрожали свободе и независимости монгольского народа и его территории, постоянно нарушая мир и покой жизни монгольского народа и намереваясь распространить свою агрессию в западном направлении» [1, с. 164]. Вред, причиненный японцами монгольскому народу, был оценен в указанных письмах в 80 млн дол. [1, с. 170].

Претензии Японии к Монголии касались незаконного удержания японских военнопленных в Монголии после окончания войны. Например, в 1968 г. представитель парламента Японии высказался об этом следующим образом: «По нашим данным, после окончания войны в Монголии в нарушение норм международного права удерживались японские военнопленные. В течение 2-х лет они насильственно были заняты на различных работах. Около 1 686 из них погибли» [1, с. 170].

На 1956–1971 гг. пришлось время разворота во внешней политике Японии и Монголии от отсутствия отношений к формированию многосторонних связей.

В это время на развитие связей двух стран главным образом повлиял процесс формирования мирового сообщества стран в рамках ООН. Необходимость признания страны в качестве полноценного члена мирового

сообщества стала непосредственной причиной стремления лидеров и представителей обеих стран установить отношения. Кроме этого, оказали влияние как положительные, так и сдерживающие факторы.

Факторы положительного влияния в пределах двусторонних отношений:

- при отсутствии причин для глубокой этнической вражды и ненависти и наличии взаимной экономической заинтересованности имело место стремление представителей обеих стран наладить сотрудничество;

- проведение политики компромиссов, проявление способности к достижению взаимопонимания в процессе политического диалога;

- быстрый экономический рост Японии и финансового потенциала страны для оказания экономической помощи и сотрудничества;

- взаимный экономический интерес: со стороны Японии — интерес в области ресурсного потенциала Монголии, со стороны Монголии — стремление развивать выгодное торговое и инвестиционное сотрудничество;

- определенный интерес народов стран друг к другу, культурная общность.

Сдерживающие факторы, препятствовавшие заключению мирного договора и установлению дипломатических отношений:

- политика Японии в отношении Китайской народной республики (КНР) и Тайваня (стремление поддерживать режим Тайпея и воздерживаться от установления дипломатических отношений с КНР и Монгольской народной республикой (МНР));

- несогласие Японии с требованиями монгольского руководства по возмещению японской стороной ущерба, причиненного в результате войн;

- претензии к Монголии по поводу гибели японских военнопленных.

Рассмотрим, как повлияли на развитие отношений Японии и Монголии процессы вступления стран мирового сообщества в ООН в течение 1956–1972 гг.

1956 г. стал переломным в истории развития отношений двух стран: в этом году началось сотрудничество МНР с японскими журналистами и сми, были сделаны первые заявления о намерениях установить дипло-

матические отношения. Этому предшествовали следующие события.

В 1952 г. должность Председателя Совета Министров МНР занял Юмжагийн Цэдэнбал, который «проводил намного более мягкую политику» [2], и хотя внешняя политика Монголии под его руководством «была направлена на укрепление связей с СССР и его союзниками» [2], в то же время включала определенную открытость и стремление наладить отношения и с другими странами.

В 1950-х гг. Монголия и Япония, как и ряд других стран, в том числе представителей социалистического лагеря, боролись за право быть принятыми в состав стран — членов ООН. Основной причиной возникших трудностей для Монголии стало идеологическое противостояние в условиях развернувшейся холодной войны. Так, в диссертации Доржготовын Наранцэцэг показана политика противодействия вступлению Монголии в ООН, которое оказывалось со стороны США и Тайпея. «Мотивы отказа Монголии в ее просьбе исходили из того, что якобы она не имеет дипломатического опыта, ограничена в международных связях ... не ведет самостоятельную внешнюю политику, не признана другими странами» [3]. В этих условиях в целях обеспечения поддержки со стороны мирового сообщества Монголия была заинтересована в установлении мирных и дружеских отношений с различными странами мира.

Япония также активно проводила работу над налаживанием отношений с Советским Союзом. Наконец, 19 октября 1956 г., после двух лет переговоров, была подписана Советско-японская декларация, обозначившая окончание состояния войны между двумя государствами [4].

12 декабря 1956 г. на заседании Совета Безопасности ООН было одобрено принятие Японии в состав стран — членов ООН. Участники заседания выразили согласие с тем, что, по выражению представителя Кубы, «современная Япония является миролюбивым, истинно демократическим государством, которое может внести большой вклад в развитие Объединенных Наций» [5].

Подписание советско-японской декларации способствовало дальнейшему развитию отношений между Японией и Монголией.

Так, в мае 1957 г. было выпущено следующее совместное монгольско-советское заявление: «Правительство МНР положительно оценивает установление дипломатических отношений между СССР и Японией и заявляет о готовности вступить в переговоры с Правительством Японии по вопросу нормализации отношений между МНР и Японией» [1, с. 166]. Однако официального ответа на указанные заявления от представителей Японии не последовало.

По мере постепенного восстановления мирного уклада жизни в послевоенный период средства массовой информации Японии стали проявлять определенный интерес к Монголии, жизни ее граждан. В апреле 1956 г. МНР посетил японский журналист, глава отделения новостного агентства «Киодо Ньюз» в Гонконге Кен Имиро, для того чтобы взять интервью у представителей монгольского народа. Узнав о прибытии представителя Японии в страну, лидеры государства не упустили возможности официально встретиться с журналистом, и господин Имиро был приглашен на встречи с Председателем Совета Министров МНР Ю. Цэдэнбалом, заместителем Председателя Правительства Л. Цэндом, Председателем Народного Хурала Д. Дамбой [6, с. 139]. Все лидеры МНР выразили стремление установить мирные отношения с Японией, основанные на принципах равенства и взаимной выгоды, для развития торговли, экономического и культурного сотрудничества. Цитируемая в источниках речь Ю. Цэдэнбала звучит следующим образом: «Мы будем рады, если между нашими странами будут установлены дипломатические отношения. Несомненно, это будет вкладом в сотрудничество всех наций. Мы готовы сотрудничать в торговле и культурном взаимодействии на основе взаимной пользы и равенства» [1, с. 170].

Кроме того, в этом же интервью Ю. Цэдэнбал ответил на вопросы о судьбе японских военнопленных и прахе погибших военнопленных японцев. По словам Ю. Цэдэнбала, основная часть военнопленных была репатриирована на родину в 1947 г. (с 1945 по 1947 гг. по договору с СССР 12 318 японских военнопленных были направлены в качестве рабочей силы из СССР в Монголию [6, с. 18]), включая военных преступни-

ков. Прах погибших военнопленных должен быть возвращен в Японию, и препятствий к этому со стороны Монголии нет. Так впервые после войны главой МНР было сделано заявление о добрых намерениях Монголии в отношениях с бывшим военным противником. Начиная с 1956 г. почти каждый год монгольская сторона принимала представителей японских сми.

В июне 1956 г. Монголию посетила официальная делегация из Японии, включавшая 12 членов Комитета Японии по солидарности со странами Азии [1, с. 166]. С этого времени был открыт канал неформальных контактов, и ряд неправительственных организаций и отдельных граждан — представителей Монголии посетили Японию по приглашениям на международные выставки, семинары и встречи в сфере права, культуры и религии.

Ответные шаги по налаживанию межгосударственных отношений с МНР были предприняты Японией в одно время с попыткой США установить отношения с Монголией. В 1961 г. делегация из Японии была направлена в МНР для пребывания в качестве туристов и изучения страны в течение одного месяца. Это были два представителя министерства иностранных дел Японии (сотрудники посольств Японии в Москве и Голландии). Заявленной целью визита было изучение фактов для установления возможности признания МНР со стороны Японии. Позже, в 1963 г., представитель Японии заявил, что Япония признала МНР еще в 1961 г., когда после проведенных исследований не стала препятствовать вступлению МНР в ООН [1, с. 167].

25 октября 1961 г. на заседании Совета Безопасности ООН девять стран проголосовали за принятие Монголии в состав ООН. Соединенные Штаты воздержались, а Китай (Тайпей) отказался от участия в голосовании, объяснив свою позицию тем, что не считает Монголию независимым государством [7]. Таким образом, завершилась борьба МНР за вхождение в состав ООН, длившаяся 15 лет.

В течение 1960-х гг. внешнеполитический фактор существенно сдерживал развитие двусторонних отношений Японии и Монголии. Япония, находясь в положении поли-

тического сателлита США, не могла выйти за рамки ограничивающей политики США по отношению к социалистическим странам Северо-Восточной Азии, включая Монголию. Вплоть до 1971 г. Тайвань находился под особой политической и военной протекцией США, представляя Китай в ООН, в то время как КНР продолжала оставаться непризнанной многими странами мирового сообщества. Однако в течение 1960-х гг. в связи с ростом мощи КНР политика США постепенно изменилась, и в октябре 1971 г. была принята резолюция, которая восстановила права КНР в ООН. При этом представительство Тайваня в ООН было прекращено [8]. В связи с развитием курса на нормализацию отношений капиталистического мира с КНР Япония получила возможность нормализовать отношения и с КНР и продолжать установление отношений с социалистической Монголией.

Начало развитию экономическим отношениям Монголии и Японии было положено вскоре после установления контактов с прессой Японии. В 1957 г. в Пекине были заключены соглашения Монголии с Китаем и Японией о развитии японско-монгольской торговли и о создании Ассоциации развития торговли Монголии и Китая. В 1959 г. между Монголией и Японией подписано соглашение о взаимной перевозке грузов и обмене товарами [4, с. 141; 9]. В мае 1963 г. стороны договорились об организации туристического обмена, а в 1968 г. было заключено торговое соглашение между странами на трехлетний период [9].

Таким образом, на первую половину 1960-х гг. пришелся определенный подъем в развитии экономических отношений Японии и МНР. Взаимная торговля стремительно наращивала объемы, товарооборот между странами вырос с 40 тыс. дол. США в 1960 г. до 600 тыс. дол. в 1963 г. и 700 тыс. дол. в 1964 г. [1, с. 168].

Новым явлением стало налаживание культурных связей двух стран. На 1962–1964 гг. пришлось появление первых японских туристов в Монголии. В 1964 г. монгольские спортсмены в составе команды из 36 человек приняли участие в Олимпийских играх в Токио [1, с. 167; 4, с. 142].

Следующий 1965 г. был годом празднова-

ния 20-летия победы во Второй мировой войне. Монгольское правительство сочло празднование юбилея победы подходящим моментом для того, чтобы предпринять стратегические шаги в развитии отношений с Японией. В том знаменательном году монгольская сторона вновь заявила о готовности нормализовать отношения с Японией (интервью Ю. Цэдэнбала Кикудзо Ито в газете «Токио Симбун») [1, с. 168].

Во второй половине 1960-х гг. четко обозначились два острых вопроса в отношениях Японии и Монголии, которые были успешно разрешены к концу 1960-х гг. Это были вопросы о репатриации останков японских военнопленных и «все еще удерживаемых» в Монголии японцев и о выплате репарации Японией Монголии.

В 1966 г. посол Японии Тору Накагава посетил посла Монголии в Москве Лувсанчултема и передал ему письмо для Цэдэнбала от Аичиро Фудзиямы, председателя Японского общества репатриации военнопленных. В письме утверждалось, что по данным японской стороны в Монголии погибли около 1 700 военнопленных. Японская сторона объясняла, насколько важен для японского народа вопрос о состоянии и репатриации праха военнопленных сограждан, и выражала надежду на его положительное решение. Ю. Цэдэнбал дал согласие и разрешение на исполнение просьбы японской стороны [1, с. 168]. В августе 1966 г. члены парламента Японии Такаши Касэгава и Синичи Укеда посетили места захоронений японских военнопленных в Монголии [6, с. 131, 137].

Так, в феврале 1968 г. во время визита председателя Комитета мира Монголии Д. Адилбиша в Японию в рамках участия в открытии Ассоциации Японии и Монголии состоялся разговор с представителем парламента Японии Т. Хасегава. В разговоре Хасегава сказал: «Насколько известно, в письме Дальневосточной комиссии в 1946 г. монгольская сторона извещала о том, что в военных столкновениях с японской армией с 1935 по 1945 гг. погибло 2 039 чел., а также был нанесен материальный ущерб на сумму более 80 млн дол. В качестве обязательного предварительного условия заключения договора об установлении дипломатических отношений представители Монголии всегда

настаивали на необходимости выплаты военных репараций. Продолжают ли они по-прежнему настаивать на выполнении этого условия? ... По нашим данным, после окончания войны в Монголии, в нарушение норм международного права, удерживались японские военнопленные. В течение 2-х лет они насильственно были заняты на различных работах. Около 1 686 из них погибли. Поэтому односторонние требования со стороны Монголии считаем неприемлемыми. Только в том случае, если вы согласны оставить эти притязания и начать говорить об экономическом сотрудничестве, мы сможем вступить в переговоры» [1, с. 170].

Монгольская сторона приняла к сведению претензии, высказанные Хасегавой. Стороны начали переговоры, которые длились в течение 1968 г. В ходе переговоров японская сторона довела до представителей Монголии пожелание о том, чтобы оставить вопрос о репарациях до более позднего времени, так как он был довольно болезненным для Японии. Временное игнорирование этого вопроса способствовало бы работе по заключению договора об установлении дипломатических отношений.

В ответ монгольская сторона выразила согласие с предложением японцев, ввиду того, что вопрос о репарациях был достаточно сложным, и его решение можно было отложить на период времени после заключения договора об установлении дипломатических отношений.

Таким образом, в 1965–1968 гг. были разрешены два острых вопроса, которые препятствовали установлению дипломатических отношений между Монголией и Японией. Несомненно, решающую роль в этом сыграла позиция монгольского руководства, в первую очередь в лице Цэдэнбала. Руководство Монголии предприняло дальновидные и дипломатические шаги, которые позволили начать переговоры с Японией и установить дипломатические отношения в 1972 г.

Начиная с 1972 г. отношения Монголии и Японии находились в состоянии развития и развертывания экономического и культурного сотрудничества.

Были установлены постоянные контакты между правительствами стран и министерствами иностранных дел. Регулярные посе-

щения начались в 1974 г. В 1975 г. в верхней палате парламента Японии была сформирована японско-монгольская парламентская комиссия, а затем в 1978 г. — в нижней палате. В Народном Хурале Монголии монгольско-японская комиссия была сформирована в 1977 г. В 1978 г. состоялся первый официальный визит делегации представителей верхней и нижней палат парламента Японии в Монголию.

Не менее интересной является история решения вопроса о выплате репараций Японией. В рамках исполнения обязательств по репарациям японской стороной в конце 1970-х — начале 1980-х гг. был реализован проект по строительству и запуску в эксплуатацию фабрики по обработке шерсти и выпуску изделий из кашемира «Гоби».

Во время переговоров о заключении договора об установлении дипломатических отношений стороны договорились о том, что возмещение ущерба в результате военных действий Япония осуществит в форме экономического сотрудничества. В 1974 г. после подготовки, в том числе проводимой совместно с советниками из СССР, министерством иностранных дел Монголии было представлено письмо министру иностранных дел Японии С. Хогину. В послании выражалась радость министерства экономики Монголии в связи с перспективами развития потенциала экономического сотрудничества и предлагалось приступить к новым переговорам относительно развития дальнейшего сотрудничества, в том числе по форме возмещения ущерба от военных действий. В предложении перечислялся ряд производственных и туристических объектов, которые монгольская сторона предлагала японцам построить в рамках экономической помощи: предприятия по обработке шерсти и выпуску изделий, обработке кожи, производству оконного стекла, стеклотары, переработке мрамора и других камней и минералов, гостиница на 500 мест и др., всего 15 объектов. Это предложение было основано на примере сотрудничества Японии по послевоенному восстановлению экономики в других азиатских странах. Предлагалось организовать производство готовой продукции из кашемира с частичной продажей в Японию, обучением специалистов в Японии и т. д. [6, с. 167, 168].

Министр иностранных дел Хогин ответил, что перечень производств слишком большой, необходимо провести исследования и ряд переговоров, после чего принять решение о сумме помощи. Исследования и переговоры велись в течение 1974–1975 гг. В 1975 г. в совместных обсуждениях и исследованиях участвовали члены Ассоциации Японии и Монголии. В результате исследования, проведенного министерством экономики Японии, была определена сумма экономической помощи в виде гранта в размере 5 млрд иен. Сумма оказалась меньше изначально запрошенной монгольской стороной (24 млрд иен (80 млн дол.), которая была скорректирована на возросшее количество населения Монголии, исходя из расчета на душу населения (1,4 млн чел.) [6, с. 179]. Также была определена область применения средств — строительство фабрики по переработке шерсти. Строительство было завершено, и фабрика «Гоби» по производству кашемира была открыта в 1976 г. В 1977–1979 гг. было подписано межправительственное соглашение между Монголией и Японией о наращивании выпуска продукции фабрики. В 1981 г. фабрика «Гоби» перешла на полный цикл производства. «Гоби» — первая компания в Монголии, которая стала производить продукцию в соответствии с международным стандартом ISO-9000. В 1979 г. «Гоби» получила золотую медаль на Международной торговой выставке в Брно (Чехословакия). С 1982 г. продукция «Гоби» начала продаваться в странах СЭВ [10]. «Гоби» оставалась государственным предприятием до 1993 г., затем приобрела статус акционерного общества с 25 % частного капитала. В 2007 г. компания была приватизирована.

В 1972 г. начала работать Комиссия по японско-монгольскому экономическому сотрудничеству, в которую входили представители правительства и бизнеса Японии (25 производственных и торговых компаний) [6, с. 203]. В 1974 г. в Монголии открылось представительство Японского агентства международного сотрудничества (JICA). Внешнеторговый оборот двух стран возрос с 1,1 млн дол. в 1972 г. до 7 млн в 1982 г. и до 30,5 млн дол. в 1989 г. В 1984 г. была проведена выставка монгольских экспортных товаров в Токио. Выставки японских товаров проводи-

лись в Улан-Баторе в 1980 и 1989 гг. В 1978 г. число туристов из Японии составило около 200–250 чел. [6, с. 203, 204].

Итак, в формировании и развитии межгосударственных отношений Японии и Монголии во 2-й половине XX в. можно выделить ряд периодов. Первый период длится с 1946 по 1955 г. и характеризуется чередой взаимных послевоенных претензий. В течение второго периода (1956–1972 гг.) происходит урегулирование взаимных претензий, начинают развиваться многосторонние связи, устанавливаются дипломатические отношения. Третий период (1973 — начало 1980-х гг.) отмечен развитием экономического сотрудничества в формах взаимной торговли, туристического обмена и помощи Японией экономическому развитию Монголии.

Данный процесс определяли как внутренние побудительные и сдерживающие факторы, лежавшие в плоскости отношений двух стран, так и внешние, носившие определяющий характер. К последним относятся следование внешней политики Японии позиции США в отношении КНР и МНР, динамика отношений Японии и СССР. Важным фактором налаживания двусторонних отношений стало вступление МНР в ООН и признание ее мировым сообществом.

Таким образом, во 2-й половине 1950-х — начале 1980-х гг. отношения двух стран прошли грандиозный путь развития, были выстроены дружественные развивающиеся многосторонние отношения Монголии и Японии, которые стали основой для динамичного сотрудничества в последующие годы. Экономическое сотрудничество с Японией стало одним из важных факторов экономического развития Монголии в последующем периоде.

Литература

1. Mongolia in the Twentieth Century: Landlocked Cosmopolitan. Edited by Stephen Kotkin, Bruce A. EllemanUSA (C) M.E. Sharpe Inc., 1999 [Электронный ресурс] URL: <https://books.google.ru> (дата обращения: 23.03.2017).
2. Электронный мемориал «Помни Про» Цэдэнбал Юмжагийн — Биография [Электронный ресурс] URL: <http://pomnipro.ru/memo-rypage/9171/biography> (дата обращения: 03.06.2017).
3. Доржготовын Н. История принятия Монголии в организацию объединенных наций: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Томск, 1996. 17 с.
4. Зенькович Н.А. Тайны ушедшего века. Границы, споры, обиды: собр. соч. Т. 4 М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2003. 640 с.
5. Отчет о заседании Совета Безопасности ООН 12 декабря 1956 г. № S/PV.756, п. 30 [Электронный ресурс] // Documents-dds-ny.un.org: сайт. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N58/267/82/PDF/N5826782.pdf?OpenElement> (дата обращения: 03.06.2017).
6. Монгол Японы Харилцаа: Эрт,Эдгээ / под ред. О. Мөнхтуяа. Улаанбаатар: Интерпресс, 2001. 364 с.
7. Отчет о заседании Совета Безопасности ООН 25 октября 1961 г. Номер документа S/PV.971, п. 32-33 [Электронный ресурс] // Documents-dds-ny.un.org: сайт. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N62/126/38/PDF/N6212638.pdf?OpenElement> (дата обращения: 03.06.2017).
8. Тайваньский вопрос и объединение Китая (Белая книга). Все о Китае из первых рук [Электронный ресурс] // Кит. информ. Интернет-центр. URL: <http://russian.china.org.cn/russian/32908.htm> (дата обращения: 03.06.2017).
9. Nalin. Historical Retrospect on Mongolia-Japan Relations and Comprehensive Partnership // Bimonthly Journal on Mongolian and Tibetan Current Situation. 2006. Vol.15, № 3. P. 12-16.
10. «Гоби» компания [Электронный ресурс] // Mongol.su: сайт. URL: <http://mongol.su/wiki/index.php> (дата обращения: 03.06.2017).